

Александр Кудрявцев

**ЖЕЛЕЗНЫЕ
ВОЛКИ**

НЕБО СЛАВЯН

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К88

Серия «Историческая фантастика. Эпоха Империй»

Художник обложки: *Владимир Гурков*

Кудрявцев, Александр Валентинович
К88 Железные волки. Небо славян / Александр Кудрявцев.—
Москва: Издательство АСТ, 2016.— 283, [1] с. (Историче-
ская фантастика. Эпоха Империй).

ISBN 978-5-17-096057-6

Война пришла на порог дома князя Ратмира и его обедневшего рода Железных Волков. Нужно старую крепость с горсткой людей от стаи викингов оборонять. Ночная нечисть вместе с зимними холодами просыпается.

Много испытаний ждет того, кто не побоится принять вызов морского конунга в плаще из человеческой кожи. Весело и страшно будет тому, кто полюбит ворожею.

Но молодой воин Ратияр, сын Ратмира, знает — трудная судьба необходима, чтобы ее побеждать.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 10.02.16.
Формат 84 x 108 1/32. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Александр Кудрявцев, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Моей большой семье и людям из клуба «Ладога»
посвящается*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТАЯ

Глава 1

ПСЫ ВОЙНЫ

Небо и земля справляли буйную свадьбу: водяные плети звонко хлестали о берег, воздух гремел и сверкал от грозы. Дорога от пристани на старое городище превратилась в коричневую ленту из вязкой глины, что не мешало Скегги ступать по ней, как подобает морскому конунгу свободного севера.

Кожаный плащ, подбитый черной собачьей шкурой, обвис на плечах воина тяжелой тряпкой. С рыжей бороды лились ручьи, но голубые глаза смеялись из прорезей стальных очков шлема.

— Здравствуй, Ратмир! — Скегги протянул руку высокому человеку, вышедшему ему навстречу из крепости.

Рост человека позволял смотреть свысока даже на рослого норманна. Седые пряди блестели у него на голове и бороде, на стальных полосках брони славянина плавилась отражения молний.

Как и норвежец, он пришел без охраны.

— Здравствуй, Скегги! Я не видел тебя два года. С чем явился?

ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОЛКИ. СТАЯ

Конунг показал в улыбке щербатый рот.

— В этих реках оказалось гораздо больше рыбы, чем я думал! Со мной сотня рыбаков, которые ждут хорошего улова!

— Не та погода для ловли,— Ратмир взглянул на рокочущую черно-синь,— если тебе нужен ночлег...

— Ты не понял, Ратмир. Мы остановились на Дальнем острове,— перебил его Скегги,— эти брызги сверху никого не пугают. Заботит другое — мои рыбаки ценят хорошую одежду и любят золото, но у некоторых из них нет ни того ни другого.

— Мне жаль, что у них мало удачи,— сказал Ратмир,— а если ты думаешь, что нашел здесь рыбное место, то ошибаешься.

— А может, неправ ты? — снова улыбнулся Скегги.— Пока не построили Альдейгьюборг, к твоему городищу заходил не один корабль. В крепости должно было собраться немало добра, а?

— Не думаешь ли ты прийти и взять его? — спросил Ратмир.

— Именно так.

— Так приди и возьми,— сказал Ратмир.

Он развернулся спиной к викингу и неторопливо двинулся к крепости.

— Речи твои неразумны,— сказал Скегги вслед.— Крепость стара. У тебя осталось несколько воинов, горстка крестьян и деревня славянских женщин, которых ты выкупал из плена у арабов.

— Наши женщины умеют жарить не только свинину,— Ратмир остановился и обернулся к викингу:— Подогретого масла хватит на всех.

— Если я возьму крепость, они позавидуют мертвым,— сказал Скегги.

Ратмир бросил взгляд на блестящие складки, покрывавшие плечи викинга. Он знал, почему норманна звали Кожаным Плащом и отчего опытные воины старались не попадаться к нему в плен живыми. Материал для своей одежды Скегги любил сдирать с пленников, когда они еще дышали.

— Если,— сказал Ратмир.

Скегги ухмыльнулся.

— Не хочешь узнать, что я тебе предлагаю?

Ратмир взглянул на стены из почерневшего от времени дерева. Поселение строили на совесть, крепость стояла ладно. С юга поселение защищал останец, высокий мыс, круто обрывающийся в реку. На севере крепость огораживали земляной вал и стены, с которых целились в небо концы отесанных кольев.

Ясень — так называли в лучшие времена его крепость. Его предки насыпали вал на холме недалеко от берега, покрыли для прочности обожженной глиной, возвели крепкий тын из заостренных бревен, поставили сторожевую башню.

Отдали богам коня, заложили в фундамент его череп, зная, что любая постройка создается так же, как когда-то творился мир, из тела, принесенного в жертву. Внутри построили дружинный дом, чтобы росший на той земле ясень оказался в красном углу, окружив его прочными стенами.

Его люди чтили древо, соединяющее девять реальностей. Древо-позвоночник Вселенной, хребет, на котором держится мир,— не это ли лучшее обозначение мужчины? Недаром скандинавские скальды¹ называли

¹ *Скальды* — древнескандинавские поэты-певцы. (Здесь и далее прим. авт.)

ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОЛКИ. СТАЯ

воина «яшень битвы». Крепость Яшень у реки выдержала не одну осаду, и не один много возомнивший о себе храбрец сломал об нее зубы.

Но старое городище ветшало, и с каждым годом число его защитников таяло вместе с потоком торговых кораблей, заходивших в здешнюю гавань. Лучшие времена порта остались позади, после того как на западе набирала силу крепость Альдейгьюборг, которую славяне называли Ладога.

— Я люблю сильных противников, Ратмир,— Скегги словно подслушал его мысли,— один достойный враг лучше десяти хороших друзей, потому что он никогда не простит слабости. Я уважаю тебя. Но ты уже стар. Не много славы в том, чтобы выковырять дряхлую улитку из дырявой раковины. Ты можешь откупиться.

Ратмир знал, что прав. Гордость может обойтись в несколько десятков мучительных смертей — воины Скегги, называвшие себя Псы Войны, безжалостны к побежденным. Они возьмут старую крепость раньше, чем кончится этот проклятый дождь.

— Я хочу услышать твои условия,— сказал Ратмир,— а утром скажу решение.

Скегги кивнул и молча пошел к ждавшей его у пустой пристани лодке с белым щитом на носу¹.

Ратмир в молодости сам ходил в дружине норвежцев. В доброту норманнов он не верил.

* * *

Дым от очага в центре просторного зала уходил вверх, под самую крышу, к концам резных балок. Совет держали в доме Ратмира.

¹ Знаком добрых намерений.

Жилье князя мало чем отличалось от изб свободных, живших в деревушках у Ясеня¹: простой сруб, дощатая крыша под дерном. Само жилище из трех частей: изба с очагом и печью с дымоходом в потолке, холодные сени и неотапливаемая клеть, пристройка к сеним, где обычно хранили вещи и спали молодые.

Скандинавские купцы, которые давно облюбовали Ясень, надоумили сначала плотника Сухого, а потом и других строить второй этаж с лестницей. С тех пор хлев и кладовые переехали на первый ярус, а изба и сени — на второй.

Свой дом Ратмир выстроил раз в пять длиннее, чем обычные избы. В подполье и ледниках хранилась провизия на случай долгой осады крепости, а почти весь второй этаж состоял из огромных сеней — гридницы². В этом просторном зале, потолок в котором поддерживался резными столбами с изображениями охоты волчьей стаи, князь пировал с дружиной и принимал важных гостей.

В пространстве избы когда-то, по традиции, правила жена Ратмира Иволга. Ее был бабий кут между глиняной печью и противоположной стеной, у которой хранились ручные жернова, посуда и прочая утварь. Жена ведала красным углом, где была устроена трапезная и хранились родовые святыни.

Мужчине, пусть и знатному, в избе обычно отводилось места немного: днем на лавке нищих у входа в притвор, а ночью на полатах. Его полный опасностей

¹ В описываемое время общество делилось на три группы — знатные, свободные и рабы.

² *Гридень* — воин, отсюда *гридница* — помещение при дворе князя для пребывания княжеской дружины или для приема гостей.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОЛКИ. СТАЯ

мир начинался за стенами царства женщины. Родичи Иволги, из карел, говорили: «Жена с кошкой в доме, муж с собакой во дворе».

После смерти супруги Ратмир так и не обзавелся ни новой женой, ни наложницами. Он запер дверь в избу на засов и отпирал лишь на годовщину ухода Иволги в другой мир, принося в красный угол ожерелье из зеленых стеблей ее любимой речной кувшинки.

Верные люди Ратмира — те, кто еще не отправились пытаться счастья в Ладогу, — неподвижно сидели на скамьях за столом. Багровый свет факелов и сальных свечей струился по усатым лицам и оружию, блестел на умбонах¹ развешанных на стенах круглых щитов. Хмурые ратники негромко и немногословно переговаривались между собой, в задумчивости грея в больших ладонях рога и чаши. Все знали друг друга множество зим, все чувствовали наступление сурового времени.

— Что скажешь, Хрольв? — Ратмир откинулся на спинку высокого стула во главе длинного стола.

Старый варяг не спешил с ответом. Он любил говорить юному сыну Ратмира, Ратияру, который тоже был здесь, что мудрость прибавляется вместе со шрамами. Один из немногих выживших в боях выходцев из ледяного Роголанда, Хрольв, прорубил себе путь к богатой старости благодаря не столько секире, сколько хитрости, позволившей ему стать советником вождя славянского племени. Руны ран иссекли его лицо, как могильный камень.

Хрольв видел, что происходит с Ясенем, после того как в устье реки Волхов заявила о себе Ладога. Те, кто

¹ *Умбон* — бляха в центре щита, предохраняющая руку воина.

в городище были умом проворнее, снимались с места и уходили в новое поселение. Хрольв понимал, какие выгоды сулил Альдейгьюборг в будущем, но уходить не собирался.

Рядом с Ратмиром его удерживало то, что норманны называли «дренгскарп» — кодекс чести воина. Когда-то они бились с Ратмиром в одной дружине, делили в походах хлеб и ранения, и каждый из них знал, что показать соратнику спину в трудный час — хуже мужеложства.

Хрольв понимал, что когда-нибудь старое городище снова проверят на прочность, но ошибся во времени, переоценив белую славу крепости. Теперь ему было стыдно.

— Если Скегги будет атаковать, мы не доживем до заката,— сказал Хрольв,— знай он, что нас не больше десятка, не стал бы тратить время на беседы. Он не знает. Поэтому осторожен.

— Даже десять человек способны защитить крепость,— возразил Ратмир.

— Скегги брал крепости много раз. Говорят, его таланты придумал монах, умеющий читать римские чертежи. Сейчас он просто не знает, сколько нас. Поэтому Пес остерегается.

— Чудь! — выкрикнул Ратияр, русский, высокий и широкоплечий, как отец, с только пробивающимся пушком над верхней губой, и вскочил: — Отец, ты сам говорил, что лучших стрелков из луков не найти! Нужно позвать их на помощь, Хравн верно придумал!

Стоявший рядом бастард Хрольва по имени Хравн¹ положил сводному брату руку на плечо. В отличие от своего друга он никогда не давал воли чувствам. Тем-

¹ *Хравн* — ворон по-скандинавски.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОЛКИ. СТАЯ

новолорый и жилистый, с вечным взглядом исподлобья и большим длинным носом, он и впрямь напоминал рассудительного вороненка.

— Они опасные колдуны и всегда были сами по себе,— сказал Ратмир,— чудские луки не спасают, когда мы приходим к ним за данью. Да и что могут низкорослые стрелки в открытом бою с северными троллями? Мычать заклинания?

— Колдовство — занятие, недостойное мужчины. Нам не о чем говорить с карликами,— кивнул Хрольв.

— Значит, мы сдадимся? — вскипел Ратмир.— И заплатим, как они скажут?

— Мы купим время на подготовку к следующему бою,— ответил, нахмурившись, Ратмир.

— И что будет потом? Когда Скегги придет снова? Где мы возьмем людей, чтобы защищать крепость? — крикнул сын и сжал кулаки.

Ратмир и Хрольв переглянулись.

— Сначала мы должны заставить Скегги уйти,— сказал Ратмир и поднялся из-за стола, давая понять, что разговор закончен.

* * *

Гигантским одноглазым котом в дом скреблась беспокойная ночь. Ратмир плотнее закутался в волчью шкуру и снова закрыл глаза, пытаясь уснуть. Чем больше лет, тем меньше сна, и, чтобы уснуть, приходилось выдумывать все новые способы. Самый надежный: просто вызвать в памяти воспоминание о лучшем дне своей жизни.

Снаружи бродил большой ветер, и старые деревья во дворе скрипели, будто уключины корабля, что мяг-

ко покачивался на волнах в песчаной бухте Дальнего острова. Князь сомкнул отяжелевшие веки...

...и с улыбкой смотрел, как в воде шумно плещутся воины его дружины — свеи¹, славяне и норегы², бывшие наемники морского конунга Хорека, решившие вернуться с Ратмиром в Гардарику, чтобы осесть и отдохнуть от войны. Люди уже не молодые, бывалые, в шрамах и золоте. Каждый из них давно задумывался о собственном доме и верной женщине, которая греет постель, вкусно готовит и рождает здоровых наследников.

Все они знали Гардарику, были знакомы с местным дружелюбным, но безумным в ярости народом и чаще приходили сюда не воинами, а купцами. Ратмир много рассказывал о своем Ясене. Он говорил о выгодном расположении небольшой крепости и мечтал укрепить детинец так, чтобы превратить его в речные ворота для купцов, идущих по Волхову в дальние греческие земли. Многие пошли за ним, просто поверив на слово, так как оно у молодого князя никогда не расходилось с делом. Каждому был обещан кусок земли и право участия в вече наравне со всеми.

— Эй, княже! — Ратмиру улыбался огромный Хрольв, по пояс стоявший в воде там, где остальным она была по грудь. — Что задумался? Давай к нам!

Ратмир махнул ему рукой и кивнул. В вопросах чистоты и опрятности скандинавы были под стать славянам. У каждого свирепого дренга³, который никогда не расставался с боевым ножом, копьём, мечом и секирой, имелось по несколько костяных гребней — для

¹ *Свеи* — племя, жившее на территории современной Швеции.

² *Норегы* — норвежцы.

³ *Дренг* — воин.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОЛКИ. СТАЯ

волос и бороды, все тщательно полоскали порты и рубахи, как только выпадала возможность.

Перед прибытием в Гардарику, которая должна стать им новым домом, вся дружина решила выкупаться. «Мы хотим, чтобы местные женщины встретили воинов, а не троллей»,— заявил Хрольв. Как бы Ратмир ни торопился увидеть родное село, он был вынужден задержаться здесь.

— У-ух! — Ратмир с шумным плеском врезался в воду. Вынырнул и, отфыркиваясь, широкими саженками поплыл от берега.

Тренированное тело скользило в реке безупречно. С наслаждением расправляя в движении затекшие мышцы, он снова нырнул, открыл глаза под водой, попытался поймать рукой парочку полосатых окуней, ринувшихся под затопленную корягу. Схватил со дна большую раковину беззубки, вынырнул и запустил ее по синей глади.

Проследил за прыжками беззубки и улыбнулся — у берега покачивались на волнах белые венчики кувшинки. Ратмир подплыл и принялся рвать жесткие стебли. Иволга должна помнить, кто из ее обожателей в детстве первым, презрев опасные водоросли, оплетавшие ноги, и страшные истории про местного водяного, доплыл до зарослей кувшинок, чтобы добыть ей украшение речной царевны. Что ж, если забыла, он напомнит по возвращении. Она поклялась ждать его. Но все знают, что женское сердце сделано из глины на гончарном колесе.

Ратмир вышел на берег и плюхнулся на траву, подставив мокрую спину солнечным лучам. Откинув со лба длинные волосы, он мастерил ожерелье речной царевны: отщипываешь по кусочкам длинный стебель, оставляя их висеть на коже, словно звенья цепи, а большая

белая звезда — украшение. Женщины любят цветы, на которые похожи. Иволга сходила с ума по белоснежным кувшинкам и сама была такой же: снежно-белой, холодноватой и безукоризненно прекрасной.

Он возвращается. Но спустя не пять лет, как обещал, а все двенадцать. Он все поймет. За двенадцать лет можно родить мальчика и вырастить из него воина. За двенадцать лет состарилась и умерла не одна клятва.

Закончив мастерить подарок, Ратмир отложил ожерелье в сторону, повернулся на спину, заложил руки за голову и устремил взгляд в родное небо.

— Как мне тебя не хватало,— сказал он, полной грудью вдыхая в себя синий океан, белоснежные груди ленивых облаков, лето, солнце, щебет невидимых жаворонков. И снова, как в детстве, радостно удивился, как эта небесная бездна без берегов и границ может помещаться у него в груди, и чувствовал, что внутри он такой же бескрайний, вольный и ласковый, с поющими в сердце птицами днем и задумчивыми созвездиями ночью...

— Ратмир... — Огромная ладонь Хрольва легла ему на плечо, и князь тут же открыл глаза.

Сон о возвращении домой еще стоял перед глазами и никак не хотел таять вместе с уходящей за горизонт ночью.

— Пора... — сказал Хрольв, протягивая пояс с мечом.

— Нет,— Ратмир поднялся и сел на лавке,— не сражаться идем.— Он вздохнул и отстегнул ножны с клинком.— Откупаться...

В условленное время Ратмир и Хрольв вышли следом за двумя невольниками с тяжелыми коробами.